

Беседовал Альберт АКОПЯН

Москва выворачивается НАИЗНАНКУ

Вдвух верстах к северу от Кремля когда-то лежало опричное поселение Новая слобода. Центром ее была одноглавая церковь Николая Чудотворца с высокой колокольней. С советских времен и по сей день в ее стенах находится киностудия «Союзмультфильм». Церковь фактически перестала существовать. А колокольня сохранилась и стала смысловым центром строящегося «Итальянского квартала» (ул. Фадеева, дом 4). О проекте и своем взгляде на будущее храма рассказывает **главный архитектор проекта «Итальянский квартал» Михаил ФИЛИПОВ.**

» Михаил Анатольевич, почему «итальянский»? Колокольня на концепцию навела? Церковь — Николы Угодника. Святой одинаково почитаем православными и католиками, мощи — в Италии. Колокольня — шатровая, а каменный шатровый стиль принесли итальянцы. К тому же «итальянский» проект можно решить в цветовой и архитектурной гармонии с храмом. Но, согласитесь, в центре Москвы много мест, как бы это сказать...

.....

— Согласен, в центре Москвы много мест, так или иначе связанных с Италией и итальянцами. Но были и другие соображения, определившие выбор концепции, — это градостроительная ситуация. Исторически центр Москвы сложился так, что парадные фасады как XIX и начала XX века, так и сталинской эпохи выходят на магистрали. Архитекторы, градостроители того времени не знали, какой агрессией по отношению к жизни, к жилью обернутся транспортные потоки. Поэтому сегодня Москва, если брать портновский термин, «перелицовывается», выворачивается наизнанку.

» Жесткие термины...

.....

И при этом еще остается старое отношение ко двору как к задворкам. Вот

в этом смысле Италия всех эпох и дает совершенно противоположный градостроительный образец: двора-атриума, патио, парадного раскрытого пространства для жизни семьи или клана. Поэтому и название «Итальянский квартал» это не просто экзотическое название, навеянное национальным шармом этой архитектуры, это градостроительная форма, дающая наиболее правильный подход к решению жилья в центре города. И в этом смысле, наличие колокольни как кульминационной точки квартала подсказало абсолютно правильную тему.

» Я все-таки угадал — колокольня?

— Да. Она как бы фасад Пыхова-Церковного переулка, его доминанта. Когда мне предложили строить в этом месте, я очень обрадовался, потому что внутридворовое, внутриквартальное пространство в центре Москвы является самым ценным во всех отношениях жилым пространством города.

» Так получилось, что несколько лет назад по дороге из Симферополя в Феодосию водитель взялся меня просвещать: показал несколько армянских церквей XIII–XIV веков, даже несколько мест, где угадывались только развалины церквей. И рассказал, что в средние века в Крыму существовал удивительный обычай: строить мечети приглашали христиан, а церкви — мусульман. Таксист, кстати, — крымский татарин. Это такой далекий заход, потому что я никак не могу сформулировать вопрос... Ведь заинтересоваться квартирой в «Итальянском квартале» может человек любой конфессии...

— Понятно. Думаю, рассказ таксиста может быть хорошим ответом на этот вопрос. Красота же — она просто от Бога, а храм, находящийся в бедственном положении, вызывает горькие чувства у каждого. Вы же видели колокольню и саму церковь.

» Да. И архитектура, и узорная кладка. Сомневаюсь, что кто-то сегодня владеет этим искусством профессионально. Хорошо, каким образом сам проект учитывает соседство с храмом, как приспособлен к нему архитектурно?

— «Итальянский квартал» по сути представляет собой площадь, образованную несколькими особняками

разной этажности. Все дворы — трапезиевидной формы: она задает перспективу. Корпуса расположены амфитеатром, радиусы корпусов поднимаются уступами и расходятся от центра веером. Кстати, для меня было большой неожиданностью то, что длина дуги внешнего периметра квартала совпадает с размером римского Колизея.

» Интересно. А сколько уступов?

— Радиальные корпуса, ориентированные на колокольню, имеют переменную этажность от 4 до 9 этажей, и все они сориентированы на колокольню, которая является естественной доминантой всего комплекса. Таким образом, колокольня видна практически из всех квартир особняков.

» Все это ради того, чтобы большинство жителей квартала видели из окон колокольню?

— Но также и для того, чтобы храм не соседствовал со стеной.

» Вежливо по отношению к храму. А как же приватность жильцов?

— Входные группы семи особняков четко разделены, входы в жилую часть размещены со стороны внутренних дворов. Террасы жилых корпусов образуют озелененные дворики на крышах.

» Еще и зелень...

— Что важно, в стены вмонтирована вентиляция: решается вопрос очищения воздуха в замкнутых патио, поглощаются посторонние запахи, поднимающиеся в террасных дворах.

» Неслабое хозяйство.

— Инженерные коммуникации скрыты в контрфорсах амфитеатра.

» Остается облицовка.

— Фасады особняков будут облицованы по-разному. Некоторые будут решены в римском кирпиче, какие-то — оштукатурены, цоколи домов — в травертине. Я отталкивался от итальянских прототипов, заимствовал аркады, ордерную систему, обработку цоколей рустом и другие детали.

» Понятно. Есть еще одна проблема. Очевидно, жильцы «Квартала» вправе представлять дальнейшее развитие ситуации в непосредственной близости от комплекса. Я имею в виду то, что и колокольня, и сама церковь Николая Чудотворца находятся в ведении «Союзмультфильма». Руководитель отдела продаж проекта Людмила Потапова рассказала, что в случае, если колокольня будет передана церкви, компания сможет вложиться в ее реставрацию. Есть идея создания фонда. Но пока передачи не произошло, а «Союзмультфильм» не планирует ничего реставрировать. Ситуация подвисла. И дословно ее слова: «Говорят, что в стенах этого здания снимали «Ну, погоди!». Но на самом деле здесь хранились фонды».

— История почти мистическая. Дело в том, что церковь Николая Чудотворца в Новой слободе — один из трех последних храмов XVII века в центре Москвы, который остался от советского времени в виде руин по известной причине — якобы это здание было передано учреждению культуры, т.е. «Союзмультфильму», и было его студией. Вокруг этого уже много лет продолжается постоянная дискуссия. Я думаю, что история имеет очень глубокую и странную внутреннюю причину, даже, может быть, духовную. Вам архитектура здания ничего не говорит?

» Ну, вроде классики: колонны, полуколонны и прочие прибабасики...

— Не считая «прибабасиков», можно сказать и так. Исследование, которое мы провели во время работы над проектом «Итальянского квартала» вместе с известным реставратором Борисом Пастернаком, определило то, о чем я догадывался с самого начала: «Союзмультфильм» располагается в стенах здания, которое предназначалось под легендарный московский музей религии и атеизма. Инициатива принадлежала Бонч-Бруевичу (Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич (1873–1955) — советский партийный и государственный деятель, историк, этнограф, писатель — Прим. ред.). Здание было построено в 1940 году. Но музей в нем так и не открылся, потому что завершение строительства совпало с прекращением практики воинствующего атеизма сталинской администрации. ■